

Счастливец Александр Николаевич

ТИПОЛОГИЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

В основе каждого способа философствования лежит исторический тип мировоззрения. Тип мировоззрения не осознает свой преходящий характер из самого себя и вследствие этого отождествляет историческую последовательность с логической. Поэтому уяснить своеобразие каждого отдельного исторического периода можно, начиная исследование с наиболее развитой современной формы. В данной статье рассматриваются исторические типы мировоззрения, изучается генетическая типологизация как основание периодизации, анализируется прагматический подход к периодизации истории философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 160-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

EXPANSIONISM OF THE MODERN ERA AND ITS CONTEMPORARY CONSEQUENCES

Sulimov Stanislav Igorevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Chernigovskikh Igor' Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University
sta-sulimov@ya.ru; igrchernigovskix@rambler.ru

In the article the authors on the basis of domestic researches consider the phenomenon of expansion and single out its various types according to the goals that the society-expansionist sets itself. Political, economic, cultural and ideological expansions are identified. Consequences of the completed expansion directly depend on the nature it had. Therefore, at present, the regions formerly developed by Europeans-Catholics, Europeans-Protestants and Orthodox Russians differ significantly from each other.

Key words and phrases: expansion; colonialism; Catholicism; capitalism; Orthodoxy.

УДК 1(091); 17.0; 93

Философские науки

В основе каждого способа философствования лежит исторический тип мировоззрения. Тип мировоззрения не осознает свой преходящий характер из самого себя и вследствие этого отождествляет историческую последовательность с логической. Поэтому уяснить своеобразие каждого отдельного исторического периода можно, начиная исследование с наиболее развитой современной формы. В данной статье рассматриваются исторические типы мировоззрения, изучается генетическая типологизация как основание периодизации, анализируется прагматический подход к периодизации истории философии.

Ключевые слова и фразы: история философии; исторический тип; сознание; психика; понимание; интуиция; норма; интерес.

Счастливец Александр Николаевич, д. филос. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
a.alter2010@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ**Введение**

Закон каждой исторической эпохи, определяющий ее своеобразие, есть закон перемен. Философия выражает смысл этих перемен в краткой нормативной форме. Краткость выражения смысла обусловлена степенью абстрагирования, необходимой для рефлексии над психикой, мышлением и поведением. Поэтому подходы к периодизации истории философии определяются типом мировоззрения различных индивидуализированных эпох, имеющим нормативную структуру. Целью данного исследования является открытие закономерности историко-философского процесса. Методом исследования является сравнительный типологический анализ способов мышления в истории философии. В первом разделе рассматриваются исторические типы мировоззрения. Во втором разделе изучается генетическая типологизация как основание периодизации. В третьем разделе анализируется прагматический подход к периодизации истории философии.

1. Исторические типы мировоззрения

Историко-философский процесс, например от описания философских учений у Диогена Лаэртского до рефлексии над учениями у К. Ясперса и Б. Рассела, представляет собой движение от истории философии к философии истории философии. В частности, цивилизационный подход к периодизации истории философии выделяет исторические эпохи до понятий просвещения, романтизма, модерна и других. Формационный подход к периодизации представляет историко-философский процесс так, как будто периоды рядоположны друг другу. В конце концов, и в том и другом подходе названия эпох сводятся к хронометрическим длительностям. В результате ни в цивилизационном, ни в формационном рассмотрении не видно действительного психического и интеллектуального рельефа собственного процесса философской мысли каждой эпохи. В действительности закон каждой эпохи, хотя и схваченной в мышлении, как замечает Г. В. Ф. Гегель, есть закон перемен, который не виден из самой эпохи.

Каждая эпоха выражает свой собственный индивидуальный смысл. Но не каждая эпоха видит грядущие изменения. Поэтому необходимо, прежде всего, уточнить оба предмета периодизации – истории и философии. Предметом истории является способность учиться на ошибках. Гегель как-то заметил, что глупцы на ошибках учатся, в отличие от людей неглупых. Действительно, массовый человек может учиться на своих ошибках. Но задача культуры состоит в учебе на чужих ошибках. Культура есть работа личности над собой. Ни один социальный институт не функционирует сам по себе вне индивидуальной концентрации энергии конкретного исследователя или художника на предмете. Только индивидуальная работа личности над собой наполняет эти институты смыслом и приводит их в движение.

Предметом философии является способ мышления, выражающий смысл в краткой нормативной форме. Термин «мышление» означает поиск решения на бессознательном. Все формы мышления от понятия

и суждения до умозаключения и доказательства завершаются способностью выражения мудрости. И чем более общие понятия используются вплоть до уровня категорий, тем короче становятся высказывания, выражающие смысл. Уже эллаты, несмотря на их прозвище «физиологи», приходят к важным нравственным обобщениям. В противном случае мышление не имеет смысла.

Подобным образом развитие чувств необходимо завершается достижением способности интуиции. Интуиция есть степень развития чувств, при которой предвидят область решения задачи. В противном случае развитие чувств не имеет смысла. Мышление как поиск может быть успешным под рефлексией озадаченного сознания. Целью мышления является понимание. Такая же цель и у вселенной. Но подсказывает мышлению область решения задачи только интуиция. Решение задачи достигается, таким образом, в этом диалоге высших форм развития психики и интеллекта – интуиции и мудрости. В противном случае вселенная не имеет смысла, что противоречит фактам. В отличие от потока неизменных массовых представлений, отношения интуиции и интеллекта всегда являются индивидуальным продуктом со своей нормативной структурой. Краткость выражения смысла бытия достигается с помощью формирования наиболее общих понятий во всех формах сознания – в науке, искусстве, религии, морали, политике и праве. Термин «сознание» означает способность понимания. Но общие понятия используются каждым мыслителем в момент понимания всегда в уникальном контексте. Так что понимается всегда индивидуальный смысл. Поэтому история этого способа мышления есть история индивидуального формирования форм сознания.

Теперь становится понятным, для чего философия оперирует понятиями в «форме всеобщности» [3, с. 257]. Философия использует универсальную семантику и афористический синтаксис. Самые сильные абстракции она использует, отвлекаясь от несущественных признаков, для работы со структурами психики и сознания. Ибо психика и сознание находятся в постоянной коммуникации между собой. Например, элементарным психическим состоянием является влечение. Но если влечение не связывается с целью как с состоянием сознания, то оно не приводит к практическим действиям. Напротив, массовый индивид отождествляет влечение с целью и тем самым подменяет цель средством. Эта первая моральная ошибка часто остается без внимания этики.

Вследствие этого, чем более общие понятия используются данным мыслителем, тем более глубокие психические процессы и состояния удается сознательно сдерживать и воспитать. Способность исправлять неизбежные ошибки сознания в работе над психикой являются предметом истории философии. И чем более общие формы мысли используются, тем в более кратких высказываниях фиксируется и выражается смысл. Соответственно, тем в большей мере индивидуальное сознание в истории философии осознает пределы массового сознания. Невозможно понять индивидуальное сознание из массового сознания. Так, первые уроки практической нравственности дает Диоген из Синопа. Пифагор один из первых заметил, за что стоит любить мудрость [15, с. 147]. Не за общее как тождество, и не за общее как сходство. Отношение психики и сознания есть понимание общего как развития. Это общее как развитие, различающее людей в работе над собой, и является одним из типологических оснований периодизации истории философии.

Поэтому основным вопросом бытия является соотношение психики и сознания, или, как оно формулируется в русской традиции, соотношение души и духа. Онтология как центральный раздел философии во всех течениях философской мысли необходимо решает этот вопрос в явной или скрытой форме. Это существенное отношение бытия, вне которого объект – личность, космос – не существует, то есть не творит. Такова его естественная онтология. Соответственно, без этого конкретного соотношения не обходится ни одна частная субъектная деятельность: ни поисковая, ни проектная, ни исполнительная, ни аналитическая, ни оценочная. Поисковая деятельность философского мышления совпадает с целью и смыслом человеческого существования. И то и другое есть творчество. Воспитанная психика под рефлексией озадаченного сознания формируется во все времена. Например, Платон не начинает диалоги прямо с рассуждения. Фихте принуждает к пониманию не сразу, а сначала обращается к восприятию [14]. Подобным образом Пушкин предваряет изложение медитацией над методом стихосложения в диалоге с музыкой [12, с. 81]. Такая расстановка вещей в сознании по своим местам служит интеллектуальным нормативным механизмом контроля над психикой. Так проходит реальное воспитание муз.

Термин «реальность» означает работу личности над собой, то есть культуру. Реальность нам дана в образах. Образ есть выраженный смысл. Это «сверхчувственная реальность», как ее называет Дж. Мур [8, с. 130], в терминах которой описывается благо. Смысл выражен для понимания. Все в мире выражает смысл. Поэтому задача заключается в том, чтобы его понять. Напротив, реальность в ощущениях дана нашим друзьям, червям. Сведение человеческой реальности этой элементарной реальности является лишь идеологическим конструктом. Эта идеологическая редукция повторяется в готовом виде далее психологами без осмысления. Стереотип мышления по образцу или по привычке является самым легким, как заметил Ф. Бэкон [2, с. 231]. Поэтому невозможно понять интеллект из перцептивной психики, а перцептивную психику и интеллект невозможно понять из сенсорной психики. Как раз наоборот, сенсорная психика становится понятной из перцептивной как частный случай. С этой развитой современной формы и следует начинать исследование, а затем переходить к рассмотрению более простых предыдущих форм [5, с. 128].

В основе первой и наиболее развитой формы философствования лежит тип мировоззрения, возникающий в период от XV до середины XIX века. Назовем его для краткости ренессансный тип мировоззрения. Этот тип понял, что с развитием знания и осознания глупости [16] возрастает социальная масса личности. В результате вокруг личности, работающей над собой, как вокруг центра мира, обращаются индивиды, деньги и технологии. В России формирование этого типа относится к XIX веку. Картину мира этого типа дал Н. В. Гоголь [4]. Смысл здесь выражен сначала в прохиндейской меркуризированной форме. Как и в Европе, в России Гермес из греческого образца поведения, сообразительности, переосмысливается в римский вариант, в образец торговли и мошенничества. То есть гносеологический образец поведения переосмысливается

в этический образец. Но принципиальным отличием ренессансного типа от античного является понимание индивидуального этического творчества. Ренессансный тип заметил, что выведение норм одной из другой влечет формирование характера поведения и мышления – стиль.

Следующим логическим и предыдущим историческим типом является средневековый тип мировоззрения. Тертуллиан выражает мировоззренческий принцип средневекового типа: «душа и сегодня стремится к тому, чего желает после смерти» [13, с. 87]. Это типичный стереотип, который не может не использоваться в качестве нормы в современной ему практической идеологии. Будет ли такой тип работать? Августин свидетельствует, что массовый индивид наслаждается тем, чем надо пользоваться, и наоборот [1, с. 497]. В результате вместо личной ответственности за спиной морального сознания складывается структура интересов. Как видно, средневековый тип понятен с точки зрения ренессансного, но не наоборот. Естественно, что эта эпоха не видит в своем способе мышления собственного закона перемен. Только Фома Аквинский уже к концу Средневековья заметил низкую эффективность схоластики: «Я не могу писать. Я видел то, перед чем все мои писания подобны соломе» [22, S. 298].

Далее, античный тип мировоззрения, по видимости, демонстрирует целостность и завершенность. Этот демократ полагает, что все вопросы полиса он решает в форме вече. Но это «все» на деле оказывается ущербным. По умолчанию часть рутинных функций отнесена к компетенции рабского труда. Так формируется практическая структура интересов за спиной морального сознания. Будет ли работать такой тип? Этот тип не ощущает в себе программы будущих изменений. Только Сократ заметил неэффективность демократии как практического устройства сознания. Вслед за ним Платон отмечает существенную разницу между созданием мастерских произведений и формированием реальных стражей государств [11 с. 167-168]. В результате античный тип предстает исторически первым, но логически последним.

Таким образом, невозможно понять ренессансный тип из античного или средневекового типа, как невозможно понять психологию взрослого из детской психологии. Поэтому, например, Ж. Пиаже рассматривает сначала интеллект и реперцептивную психику, а затем переходит к более простым перцептивным и сенсорным психическим структурам подросткового возраста, над которыми требуется индивидуальный сознательный контроль [10]. Так что ренессансный тип является в этой триаде исторически последним, но логически первым. Этот прогресс в мировоззрении свидетельствует о способности человечества учиться на чужих ошибках. Сохранится ли эта тенденция в постренессансный период?

2. Генетическая типологизация истории философии

Генетическими источниками философии являются, как известно, мифологические и религиозные формы мышления. Мифология представляет собой дофилософскую форму выражения мудрости. В мифологии мудрость передается в форме релевантных образцов поведения. Но когда размышляют над образцами поведения, философия исторически происходит из мифологии. Философия в этот момент формируется как форма сознательного контроля над психикой. Но философия, едва возникнув из мифологии, вновь становится источником идеологии и мифотворчества в форме «релевантных объяснений» [21, р. 127] происходящего для масс. Это неизбежное следствие нормативной истории.

В религии мудрость наследуется в форме авторитета. Но в тот момент, когда размышляют над авторитетом, философия исторически происходит из религии. Святоотеческая литература является примером формирования нравственной рефлексии разума над душой. Рефлексия выступает здесь в качестве признака самосознания. Так что философия происходит непрерывно. У каждого народа и на любой планете философия происходит, так или иначе, с необходимостью. Поэтому историческое объяснение не может не быть генетическим объяснением [19, р. 171].

На этой зависимости основана региональная периодизация истории философии. Например, Ницше констатирует, что Бог умер. Но из отраслевой философии жизни не видно, что Он умер не совсем. В XXI веке мы видим не Его небытие, а инобытие в форме муз. Термин музы означает внутри- и межличностные отношения творчества.

Но мудрость не только исторически происходит, но и логически выводится. Например, из знания, из опыта, из поступков. На этой зависимости основан прагматический подход к отраслевой периодизации истории философии.

3. Прагматический подход к периодизации истории философии

С прагматической точки зрения история философии предстает как история отношений того, что является разменной монетой. Товаром в истории периодически становятся продукт производства, рабочая сила, технологии, деньги, информация и в XXI веке – социальный статус. Соответственно, предыдущие ступени развития интеллекта и психики оказываются всего лишь деньгами по отношению к последующему товару. Но эти товары не рядоположны. Исторически последний из них – социальный статус – выступает как практически самый бессмысленный и безнравственный товар [20]. Эту тенденцию массового сознания к достижению пустой формы статуса как такового заметил в свое время еще С. Кьеркегор [6, с. 58]. В то время стало очевидным, что наиболее сильными душевными наркотиками в качестве средств достижения статуса являются транс, массовый психоз и дары. Эти психические состояния, неподконтрольные индивидуальному сознанию, и были использованы в XX-XXI веках в качестве идеологических объяснительных форм контроля над «восстанием масс» [9]. «Будучи внедренными в соответствующую теорию, такие нормативные термины приобретают объяснительную силу и находят прагматическое использование» [17, р. 17]. В частности, разложение понятия собственности в случае «собственности на статус» ведет к деградации нравственной и правовой форм сознания.

В результате экономика как наиморальнейшая из наук, по эпитету К. Маркса [7, с. 131], прекращает свое существование. Таков конец истории экономики. Она уже не соблюдает законы дома как нормы. В данном

случае, за пределами добра и зла, бытие не переходит в инобытие, а прекращается небытием. Императив теряет свою категорическую силу, хотя идеолог статуса «хочет объяснения безнравственности, которое представляет ее чем-то другим, нежели иррациональностью» [18, р. 85]. Психика выходит из-под контроля сознания и разрушает личность. Эта антропологическая катастрофа влечет гуманитарные катастрофы. Но еще до гуманитарных катастроф философия предвидит разрушение духовных структур. С начала XX в. уже отчетливо формируется исторически четвертый и иррациональный постренессансный тип мировоззрения, для которого характерна подмена нормативной структуры личности структурой интересов. Будет ли этот тип работать? У этого типа имеется тоже некоторая «философия». И ее, вероятно, можно «любить» на определенной стадии деградации. Но если и впрямь делать из нее идеологию, то дальше – только в пещеру. Но в этой цивилизованной пещере мы уже не найдем ни кроманьонцев, ни обезьян. Ибо личность распадается не по формам сознания и не по этапам развития, а по структурам интересов. Заметила ли философия эту деградацию общественного сознания? Да, в философии и поэзии абсурда. Но осмысление этих новых процессов оказалось затруднительным, поскольку философия застряла в комментариях.

Философы лишь различным образом комментировали Платона, в то время как задача заключается в осмыслении рефлексии сознания над психикой, мышлением и поведением. Это точка бифуркации, когда система оказывается перед волевым выбором альтернативных путей дальнейшего развития. В частности, воля, будучи концентрацией энергии на предмете, регулирует психические состояния, мышление и поведение. Сознательное квантование процесса мышления формирует характер поиска решения на бессознательном. Поэтому лучший квантовый компьютер – это естественный интеллект. Так цели человеческого творчества и природы совпадают. Только из этого творческого понимания истории философии можно понять деградирующий постренессансный тип мировоззрения. Но не наоборот.

Выражение смысла в краткой нормативной форме характеризует каждую эпоху индивидуально. И с каждой эпохой философ рассуждает как с отдельной уникальной личностью. Поэтому чем в большей мере структуры данного способа мышления становятся нормативными для данной культуры, тем в большей мере они становятся типологическими основаниями периодизации истории философии. Эта зависимость является всеобщей закономерностью формирования историко-философского процесса и рефлексии над ним.

Заключение

Исторически типы мировоззрения определяют своеобразие способа философского мышления. Исторически более ранний период может быть понят из наиболее развитой поздней формы. Генетическая типологизация способа философского мышления является основанием для региональной периодизации истории философии. Прагматический подход выявляет выбор между деградацией массового сознания и дальнейшим развитием творческой философской мысли в соответствии с универсальной целью мирового развития.

Список источников

1. **Августин Блаженный.** Творения: в 3-х т. / составление и подготовка текста к печати С. И. Еремеева. СПб. – Киев: АЛЕТЕЙЯ; УЦИММ-Пресс, 1998. Т. III. О Граде Божиим. Книги I–XIII. 594 с.
2. **Бэкон Ф.** Сочинения: в 2-х т. / сост., общ. ред. и вст. статья А. Л. Субботина. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 575 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии. Книга третья // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 15-ти т. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. XI. 527 с.
4. **Гоголь Н. В.** Полное собрание сочинений и писем: в 17-ти т. / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. Т. 5. Мертвые души. 680 с.
5. **Коппин П. В.** Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 464 с.
6. **Кьеркегор С.** Страх и трепет / пер. с дат. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Культурная революция, 2010. 488 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд. 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42. 570 с.
8. **Мур Дж. Э.** Природа моральной философии / пер. с англ., сост. и прим. Л. В. Коноваловой. М.: Республика, 1999. 351 с.
9. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс: сб. / пер. с исп. М.: АСТ, 2002. 509 с.
10. **Пиаже Ж., Инельдер Б.** Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация / пер. с фр. Э. Пчелкиной. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
11. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
12. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 17-ти т. М.: Воскресенье, 1994. Т. 5. 570 с.
13. **Тертуллиан.** Избранные сочинения / пер. с лат.; общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1994. 448 с.
14. **Фихте И.** Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение / пер. с нем. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2000. 784 с.
15. **Фрагменты ранних греческих философов:** в 2-х ч. / отв. ред. и авт. вступ. ст. И. Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. Ч. I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.
16. **Эразм Роттердамский.** Похвала глупости / пер. с лат. П. К. Губера; редакция перевода С. П. Маркиша; статья и комментарии Л. Е. Пинского. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 239 с.
17. **Casebeer W. D.** Natural Ethical Facts: Evolution, Connectionism, and Moral Cognition. Massachusetts Institute of Technology, 2003. 214 p.
18. **Hampton J.** The Intrinsic Worth of Persons Contractarianism in Moral and Political Philosophy / ed. by D. Farnham. Cambridge University Press, 2007. 223 p.
19. **McCullagh C. B.** The Logic of History: Putting Postmodernism in Perspective. N. Y.: Routledge, 2004. 212 p.
20. **Schastlivtsev A. N.** Social Status as Commodity // Annals of Science and Education. 2015. № 2 (22). P. 54–60.
21. **Smith M.** Ethics and the A Priori. Selected Essays on Moral Psychology and Meta-ethics. Cambridge University Press, 2004. 388 p.
22. **Weisheipl J. A.** Thomas von Aquin. Sein Leben und seine Theologie. Graz, 1980. 391 S.

TYPOLOGY OF PHILOSOPHY HISTORY PERIODIZATION

Schastlivtsev Aleksandr Nikolaevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
a.alter2010@yandex.ru

The historical type of worldview is in the basis of every method of philosophizing. The type of worldview is not aware of its transient nature from itself, and consequently identifies historical sequence with logical one. Therefore, it is possible to grasp uniqueness of each separate historical period starting the research with the most developed modern form. The paper considers historical types of worldview, studies genetic typologization as a basis of periodization and analyzes the pragmatic approach to periodization of philosophy history.

Key words and phrases: history of philosophy; historical type; consciousness; psychic; understanding; intuition; norm; interest.

УДК 94; 325.2

Исторические науки и археология

В статье раскрываются содержание миграционного кризиса в ЕС, его количественные и качественные составляющие, проявления и специфика во Франции, позиции Республики в отношении миграционной политики на региональном уровне. Отмечается влияние нерешенных проблем в области миграции прошлых десятилетий, связанных с наплывом переселенцев из бывших французских колоний, на современную миграционную ситуацию в стране. Особое внимание уделяется роли конфликта на Ближнем Востоке как главной причине массового переселения беженцев на территорию ЕС.

Ключевые слова и фразы: миграция; миграционный кризис; миграционная политика; беженцы; убежище; Европейский Союз; Ближний Восток.

Тищенко Ксения Олеговна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
tishenko.ksenia@gmail.com

ФРАНЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС ЕС

Объективным процессом, ставшим последствием растущей глобализации, является интенсификация миграционных потоков, которые получили широкое распространение после окончания Второй мировой войны. Глобализация характеризуется «стремительным взаимным проникновением и усилением взаимозависимости национальных государств» [1, с. 38-39]. На сегодняшний день иммиграционный вопрос представляет собой один из главных вызовов, стоящих перед Европейским Союзом, в том числе и перед Францией, которая традиционно считается одной из самых привлекательных стран для иммигрантов. Еще до начала миграционного кризиса 2015 г. Франция занимала третье место среди европейских стран по приему мигрантов. Высокий уровень жизни развитых стран является причиной иммиграции из нестабильных стран третьего мира, где нередко происходят гражданские войны и вооруженные конфликты, представляющие опасность для жизни людей.

В 2015 г. Европейский Союз столкнулся с небывалым наплывом беженцев, что, в первую очередь, было вызвано продолжающимся кровопролитным конфликтом в Сирии. К концу года, меньше чем за восемь месяцев, в Европе оказалось больше 800 000 человек, то есть границы Евросоюза пересекали в среднем 6000 человек в день [10]. Причем число беженцев из Сирии в 2015 г. увеличилось на 66% по сравнению с предыдущим годом [2]. В отличие от миграции предыдущих лет, направлявшейся в Европу по Средиземному морю и обусловленной экономическими соображениями, современная миграция с Ближнего Востока по своему характеру является политической. Кроме того, эти мигранты обладают законным правом на международную защиту: в соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев 1951 года, любое лицо может рассчитывать на убежище от преследований или от опасностей войны [6].

Важно отметить и иное отличие современной миграции на примере Франции, которая и раньше принимала немалое количество мусульман, однако это были выходцы из ее бывших колоний (в первую очередь из стран Магриба). Многим из них не были совершенно чужды французские ценности и культура, они говорили по-французски и контактировали с французами. В то время Франция позиционировала себя как одна из самых гостеприимных стран для иммигрантов, которые были важным звеном нормального функционирования французского общества, позволяющим решить демографические проблемы в связи с кризисом рождаемости и старением населения, а также восполнить нехватку дешевой и нетребовательной рабочей силы в послевоенный период. Тогда мигранты рассматривались исключительно как «временные гости», исходя из чего политика регулирования миграционных потоков не подразумевала под собой вопроса об адаптации прибывших работников во французское общество. Однако в итоге миграция приобрела переселенческий характер, что породило возникновение целого ряда новых проблем и вызовов (трудности при интеграции, рост правонарушений